

Согласованность представлений о супружеской жизни у людей, вступающих в брак

Научный руководитель – Захарова Елена Игоревна

Агамалиева Сугра Сафдар гызы

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра возрастной психологии, Москва, Россия

E-mail: agamaliyevasuqra@gmail.com

Семья является важнейшим социальным институтом, обеспечивающим социализацию личности, психологическую устойчивость и передачу культурных ценностей. Она не только создает психоэмоциональный комфорт, но и имеет прямое отношение к состоянию здоровья человека (Ростовская, Кучмаева, 2017). Статистика разводов, рост числа проблемных семей, снижение удовлетворенности семейной жизнью, ослабление эмоциональной сплоченности супругов, нарастание конфликтности во взаимоотношениях, наличие негативных тенденций отношения к браку – неполный перечень кризисных процессов, актуальных в современной действительности, и обращающих на себя внимание целого ряда исследователей (Карабанова, О. А., 2005; Матвеева, Т. М., Андреева, Е. А., 2014;).

Мы предполагаем, что одним из ключевых факторов, влияющих на стабильность брака, является согласованность представлений будущих супругов о семейной жизни. Различия в ожиданиях, эмоциональной привязанности, способах урегулирования конфликтов и ролевых установках могут стать основой для конфликтов и неудовлетворённости браком. (Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова, 2004). Исследование данных различий и их влияния на супружескую гармонию позволит выявить факторы, способствующие укреплению семьи, и разработать эффективные стратегии профилактики конфликтов. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях традиционного общества, так как в нем сохраняется довольно сильное этнокультурное влияние на формирование и развитие семейно - брачных установок, которые могут не соответствовать современным представлениям общественного сознания (Ситников В.Л., Доева Л.И., 2016).

Целью исследования стало изучение согласованности представлений о супружеской жизни у людей, вступающих в первый брак, и факторов, влияющих на эту согласованность. В частности, анализировались:

- различия в представлениях о браке внутри пары,
- особенности эмоциональной привязанности партнеров,
- стратегии урегулирования конфликтов,
- ролевые ожидания будущих супругов.

Кроме того, исследование учитывало влияние восприятия родительского брака, продолжительности отношений, возраста, профессиональной занятости и сиблинговой позиции на согласованность взглядов в паре. Предполагалось, что

1. У вступающих в брак представления о супружеской жизни и установки супругов по наиболее значимым в семейном взаимодействии сферам человеческой жизни могут различаться

2. Различия могут быть в таких сферах, как
- эмоциональная привязанность к близким людям
 - способы урегулирования конфликтов
 - ролевые ожидания у лиц, вступающих в брак

В исследовании приняли участие 20 пар (20 мужчин и 20 женщин) в возрасте от 19 до 45 лет (чаще – 24 года), вступающих в первый брак. Длительность их отношений варьируется от 2 месяцев до 11 лет. Две трети респондентов считают брак своих родителей счастливым и хотят построить похожие отношения, тогда как одна треть оценивает его как несчастный и стремится избежать подобного опыта.

Для оценки согласованности представлений о браке и особенностей межличностного взаимодействия использовались: тест Томаса-Килманна (стратегии конфликтного поведения), опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алешина и др.), «Опросник привязанности к близким людям» (Н.В. Сабельникова, Д.В. Каширский) и методика «Рольные ожидания партнеров» (А.Н. Волков).

Данные обрабатывались с помощью MS Excel и SPSS.Statistics 22.

Обсуждение результатов:

Исследование показало, что мужчины и женщины используют разные стратегии разрешения конфликтов: женщины чаще выбирают компромисс, а мужчины – соперничество, что может быть связано с гендерными стереотипами. Однако статистически значимых различий между группами не выявлено.

Взгляды мужчин и женщин на семейную жизнь в целом схожи. Оба пола считают наиболее важной сферой баланс автономности и зависимости в браке, а наименее значимой – вопросы, связанные с детьми. Женщины придают больше значения социальной активности и внешнему облику как факторам стабильности брака.

Выделены две группы пар с разной согласованностью представлений о браке:

· **Высокая согласованность.** Возраст испытуемых в первой группе меняется от 19 до 45 лет, из которых 64% работающие, 11% не работающие и 25% студенты. По sibлинговой позиции 39% испытуемых являются старшими детьми в семье, 27% младшими, 17% средними и еще 17% единственными детьми в семье. Первая группа, демонстрирующая высокую согласованность установок, придает наибольшее значение романтической любви и показывает высокие баллы в стратегиях соперничества (максимально часто), сотрудничества и приспособления. Эти пары чаще используют стратегию соперничества, возможно потому, что поскольку высокая согласованность установок создает уверенность в поддержке партнера, они могут активно защищать свои позиции, зная, что основа их взглядов и ценностей совпадает, что уменьшает риск серьезных разногласий. Приспособление и компромисс используются на среднем уровне, причем приспособление немного чаще, чем компромисс. Эти пары реже прибегают к избеганию и сотрудничеству, так как высокая согласованность снижает вероятность серьезных конфликтов.

· **Низкая согласованность.** Возраст испытуемых во второй группе меняется от 19 до 25 лет, из которых 50% работающие и 50% не работающие. По sibлинговой позиции 50% испытуемых являются старшими детьми в семье, 25% младшими и еще 25% единственными детьми в семье. Вторая группа, с низкой согласованностью установок, отличается высокими баллами в отношении детей, автономности, патриархального или эгалитарного устройства семьи и интимно-сексуальной сферы. Эти пары чаще используют стратегии сотрудничества (максимально часто), избегания и соперничества, что отражает их попытки найти общий язык и избежать конфликтов. Низкая согласованность установок приводит к частым разногласиям, поэтому возможно, партнеры стараются минимизировать конфликты и находить общий язык через сотрудничество или избегание. Стратегия компромисса также используется, но не так часто, как сотрудничество и избегание. Соперничество встречается реже всего из-за опасений ухудшить отношения.

Выводы:

1. Вступающие в брак женщины и мужчины различаются предпочтительными стратегиями разрешения конфликтов: женщины чаще выбирают компромисс, а мужчины –

соперничество, что может быть связано с гендерными стереотипами. Однако статистически значимых различий между группами не выявлено. Кроме того, женщины больше внимания уделяют социальной активности и внешнему облику как факторам стабильности брака.

2. У будущих супругов наблюдаются различия в следующих аспектах: позитивное отношение к людям ($\Delta = 0,64$), дети в жизни человека ($\Delta = 0,59$), любовь романтического типа ($\Delta = 0,81$), ориентация на традиционные представления ($\Delta = 0,6$), отношение к деньгам ($\Delta = 0,63$).

3. С большей согласованностью представлений связаны сиблинговая позиция, стратегия разрешения конфликтов, приоритет романтической любви и уверенность в поддержке партнёра.

Источники и литература

- 1) Андреева, Т. В. Семейная психология : учебное пособие. – СПб : Речь, 2004. – 244 с.
- 2) Артамонова Е. И., Екжанова Е. В., Зырянова Е. В. и др.; / Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е. Г. Силяевой. - М.: Академия, 2004. - 192 с.
- 3) Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учебное пособие. – М. :Гардарики, 2005. – 320 с.
- 4) Матвеева, Т. М., Андреева, Е. А. Современное отношение молодежи к семье и браку // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 50. – С. 18-20.
- 5) Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Семья - важная составляющая ценностного ядра молодых россиян // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С.121-133.
- 6) Ситников В.Л., Доева Л.И. Кросскультурные особенности образов супругов в сознании мужчин и женщин осетинской и русской национальностей //Успехи современной науки. 2016. Т. 4. № 6. С. 103-108.